

ЖУРНАЛ «Сибирские огни» познакомил читателей с первой повестью кузбасского автора В. Рудина «День икс»¹⁾. Повесть увидела свет в сокращенном варианте, но и то, что опубликовано, вызывает на некоторые размышления принципиального порядка, хотя и лишает возможности судить о книге во всем ее объеме.

События повести разворачиваются 7 лет спустя после капитуляции фашистской Германии. В. Рудин смело взялся за большую и ответственную тему, он рассказывает об истории печально известного «дня икс», о попытке в июле 1953 г. свергнуть народную власть в Германской Демократической Республике силами реваншистских элементов. Перед писателем стояло немало трудностей самого различного характера, и со многими из них, думается нам, он успешно справился.

Повесть обращает на себя внимание читателей прежде всего своей политической заостренностью и злободневностью. Германский вопрос и проблема Берлина и по сей день продолжают оставаться животрепещущими проблемами. Советское правительство последовательно проводит политику мирного урегулирования этого вопроса. Западногерманские правительственные круги и их союзники пытаются решить его вооруженным путем или путем дипломатического давления на ГДР и страны социалистического лагеря. Вне сомнения, путь шантажа, угроз, шпионажа и диверсий, организации всевозможных путчей — это путь, заведомо обреченный на провал. Но, понимая это, мы не должны забывать, что в самом сердце ГДР — Западном Берлине — донные гнезятся десятки шпионских и пропагандистских организаций, ведущих подрывную работу.

В. Рудин рассказывает о драматических событиях июня 1953 года не с позиций бесстрастного летописца, а как человек, горячо заинтересованный в судьбе немецкого народа, и потому своей повестью вносит посильную лепту в разоблачение поджигателей новой войны. Автор хорошо соз-

нает, что «и сейчас Западный Берлин представляет собою опасный гнойник». И мы, читатели, не можем не согласиться с ним, не присоединиться к его гневному голосу:

«Мы вместе со всеми честными немцами требуем — очистите Западный Берлин от скверны! Пусть будет мир над этим городом. Мы слишком хорошо знаем звериное лицо засевших там фашистских недобитков и знаем, чем грозит их пребывание там. Трагедия 17 июня 1953 г. напоминает нам об этом».

Повесть В. Рудина подкупает знанием послевоенной Германии. Это проявляется не только в общей правдивой картине жизни ГДР, но и во множестве политических, географических и бытовых деталей, психологических штрихов, намечающих отдельные особенности национального характера персонажей. Автор свободно обращается с жизненным материалом. Это и понятно: В. Рудин изучал изображаемую

им действительность не в «творческой командировке», не только по книгам и газетам, рассказам очевидцев и историческим изысканиям, а непосредственно, в личном опыте. За несколько лет жизни в послевоенной ГДР автор много видел, перечувствовал, внимательно изучал быт, нравы, характер окружающего его народа. Так постепенно накапливался запас жизненных впечатлений для будущей книги.

«День икс» читается с увлечением, без скуки и без той булавки, о которой шуточно говорил Н. С. Хрущев на III съезде писателей, — и это ее несомненное достоинство. С неослабевающим интересом следишь за тайной и явной схваткой двух противоборствующих сил — диверсантской деятельностью подрывных организаций Западного Берлина и народной полицией ГДР.

Наиболее широко и выразительно раскрыта в повести линия заговорщиков-поджигателей. В. Рудин рисует разветвленную сеть шпионажа, показывает тщательную подготовку путча, вербовку агентов, попытку взорвать шахту «Кларисса», доставку и укрытие в тайниках оружия, составление списков тех, кто подлежал в первую очередь уничтожению и, наконец, трагические события 17-го июня. К этому центральному конфликту стянуты все сюжетные линии повествования.

Как видим, характер жизненного материала, легшего в основу повести, невольно толкал В. Рудина на проторенную дорожку произведений-детективов. И действительно, в журнальном варианте «Дня икс» не так уж трудно заметить отдельные элементы приключенческого жанра, хотя от многих т. н. приключенческих штампов автор отказался (в первоначальных вариантах их было больше). В свое время в Кемеровском областном литобъединении при обсуждении рукописи разгорелись жаркие споры о жанре книги. Теперь этот вопрос решен самим автором. Несмотря на интригующее название, на некоторые типично приключенческие сюжетные «ходы» (к примеру, сцена «случайного» фотографирования Гетлина Эммой Вольф), перед нами все же произведение, тяготеющее к жанру социально-политической повести.

Рассматривая «День икс» как

¹⁾ «Сибирские огни», 1959, № 7, стр. 61—128.

художественное произведение, повествуемое, по свидетельству самого автора, «о судьбе простых людей новой Германии, об их радостях и горестях», нельзя не предъявить одного серьезного упрека. Внимание писателя сосредоточено в основном на изображении происков врагов, разоблачении их черной идеологии и морали. А вот о радостях и горестях людей, создающих новую Германию, говорится, к сожалению, бедно и бледно.

Среди представителей демократического лагеря, действующих в повести, наибольшей удачей, пожалуй, является образ Эриха Вальтера, работника Министерства госбезопасности ГДР, инспектора народной полиции, сына коммуниста, погибшего в годы фашизма. Перед глазами читателя раскрывается нелегкий путь прозрения молодого немца и поисков настоящей дороги. В. Рудин не скрывает и его ошибок во время работы в народной полиции, рожденных молодостью и неопытностью.

Однако товарищам Вальтера «по роду оружия» в повести повезло меньше: они нарисованы бледнее и схематичнее. Таков Эрнст Вернеман — старый коммунист, комиссар народной полиции, умудренный большим жизненным опытом. Его образ плакатен. Вернеман произносит правильные речи, но почти не действует. Во всяком случае, его характер мало индивидуализирован. Бледной тенью по страницам журнального текста повести проходит Эмма Вольф. Более запоминается образ Инги, согретый живым человеческим дыханием. Остальные персонажи эпизодичны и эскизные.

Особенно досадно то, что рабочий класс, сила, сыгравшая решающую роль в ликвидации путча, дан в повести общим, безликим планом, не персонифицирован ни в одном образе (за исключением безымянного «секретаря парторганизации шахты» с трубкой в зубах). А ведь многие события, изображаемые автором, происходят в шахтерском городе Шварценфельзе. В. Рудин сделал робкую попытку наметить сюжетные связи центральных героев повести с шахтой «Кларисса» (убийство рабочего Вольфа, поездки Вальтера на шахту для расследования этого дела, неудачная

попытка взорвать шахту, а затем попытка спровоцировать забастовку и т. д.). Но эта сюжетная возможность так и не была до конца реализована писателем.

Такой серьезный просчет мешал автору более полно и живо воссоздать ту реальную сложность обстановки и настроений, которая предшествовала «дню икс». Поэтому не совсем ясно из повести, почему некоторая часть рабочих, пусть незначительная, оказалась спровоцированной, вовлеченной в беспорядок. Ведь нельзя же забывать, что годами вбиваемые гитлеровскими пропагандистами в сознание обывателей идеи и предрассудки представляли огромную косную силу, на которую и пытались опереться заговорщики. Автор же предпочел отписаться декларативным замечанием во вступлении к повести о том, что де «не всем в республике эта борьба оказалась по плечу, были и маловеры, и нытики, и просто равнодушные». Но этого-то как раз и не показано. Борьба сглажена, конфликт облегчен, хотя В. Рудин и обладает умением создавать острый, динамический сюжет и держать развертывание действия в постоянном напряжении. Трудности роста нового сознания, процесса перевоспитания намечены в образах Лизы Хойзер и отца Инги весьма схематично.

Среди персонажей из лагеря врагов новой Германии полнее и живее других раскрыт образ недобитого эсэсовца, профессионального убийцы и палача Вилли Гетлина (он же Лангер), сумевшего избежать возмездия за свои преступления и работающего на американскую разведку. Фашистское лицо реваншиста раскрыто в образе Гетлина выразительно и убедительно. Вдохновителем и инициатором всех «деяний» Гетлина выступает в повести американский «шеф» Боб — фигура, нарисованная стандартно и словно взятая напрокат из детективов. Интересная заявка (но только заявка) на типический характер дана автором в образе Кульмана, правой руки Гетлина, бывшего члена гитлерюгенда, притавившегося на время, грубого, хвастливого, наглого и одновременно трусливого. Значительным художественным обобщением мог бы явиться и образ Хойзера, быв-

шего социал-демократа, скатившегося в болото ренегатства и шпионажа. Однако социально-психологические корни его предательства не раскрыты В. Рудиним.

Все это — свидетельство того, что автор еще не всегда владеет мастерством типизации, органически сочетающейся с индивидуализацией характеров. Последнее часто подменяется набором однообразных приемов. Один пример. Стремясь подчеркнуть грубость и примитивизм натуры Гетлина, В. Рудин старательно насыщает его речь грубоватыми словечками. Но как это делается? То заметит, что «ему чертовски везло каждый раз», то на той же странице заставит героя бросить фразу: «Чорт бы побрал этих амри», то, наконец, — и опять-таки на той же 65-й странице — напишет о герое, что «он сумел чертовски проголодаться». А там и на 65-й странице, и на 75-й и т. д. появляются все новые и новые «черти». Не слишком ли их много?

Стиль повести предельно лаконичен, мысль всегда ясна, логична и четка, протокольно точна, нередко открыто публицистична. Но иногда, на отдельных страницах это достоинство как бы перерастает в свою противоположность — чрезмерную протокольность, конспективную беглость и описательность в ущерб углубленному психологизму в раскрытии характеров.

Повесть привлекает своей архитектурной слаженностью. В ней почти нет композиционной рыхлости — качество, не столь уж часто встречаемое у начинающих писателей. К сожалению, в сокращенном варианте оказались обрубленными некоторые линии и ответвления. Это несколько обеднило повесть, усилив в ней элемент схематичности.

Многие недостатки «Дня икс» порождены литературной неопытностью автора, они могут быть устранены только при условии дальнейшей тщательной и вдумчивой работы над повестью, которая готовится к выходу в свет отдельной книгой. Но ясно одно: в молодую литературу Кузбасса входит еще один автор, не лишенный литературного дарования.